

6. Marey A. Digitalization as a paradigm shift. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx>.
7. Vartanova E. L., Vyrkovsky A. V., Maxseenko M. I., Smirnov S. S. Industry of the Russian media: the digital future: an academic. Moscow, MediaMir Publ., 2017. 160 p. (In Russ.)
8. Safuanov R. M., Lehmus M. Yu., Kolganov E. A. Digitalization of the education system. *Bulletin of UGNTU. Science, education, economics. Series: Economics*, 2019, no. 2, pp. 108—113. (In Russ.)
9. Klochkova E. N., Sadovnikova N. A. Transformation of education in the context of digitalization. *Open Education*, 2019, no. 4, pp. 13—22. (In Russ.)
10. Informatization of education. *Russian pedagogical encyclopedia*. (In Russ.). URL: <https://pedagogicheskaya.academic.ru/1241/>.
11. The priority project in the field of education “Modern digital educational environment in the Russian Federation,, (In Russ.). URL: <http://neorusedu.ru/about>.
12. Nikulina T. V., Starichenko E. B. Informatization and digitalization of education: concepts, technologies, management. *Pedagogical education in Russia*, 2018, no. 8, pp. 107—112. (In Russ.)
13. Dacos M. *Manifesto for the Digital Humanities*. URL: <http://tcp.hypotheses.org/501>.
14. Samostienko E. V. Digital Humanities in the Russian-speaking context: the trajectory of institutionalization and mechanisms of formation of autonomous zones. *Vyatka State University*, 2018, no. 4, pp. 37—45. (In Russ.)
15. Gaevskaia E. G. Pedagogy as a field of digital humanities. *Communicology: electronic scientific journal*, 2019, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogika-kak-oblast-tsfroyyh-gumanitarnyh-nauk>.

Как цитировать статью: Егорова И. А., Бабаева Т. Б., Нужнова Е. Е., Трубникова Е. В. Дигитализация образовательного процесса на примере преподавания гуманитарных дисциплин // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 382–387. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.226.

For citation: Egorova I. A., Babaeva T. B., Nuzhnova E. E., Trubnikova E. V. Digitalization of the educational process on the example of teaching humanitarian disciplines. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 382–387. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.226.

УДК 378.14.015.62
ББК 74.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.234

Dronin Alexander Leonidovich,
Candidate of Pedagogics,
Associate Professor of the Department
of General and Strategic Management,
Moscow Financial and Industrial University “Synergy”,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: aleksandr-dronin@yandex.ru

Дронин Александр Леонидович,
канд. пед. наук,
доцент кафедры общего
и стратегического менеджмента,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: aleksandr-dronin@yandex.ru

КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: А СУДЬИ КТО?

QUALITY OF HIGHER EDUCATION: WHO ARE THE JUDGES?

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of professional education

Об отечественном высшем образовании сейчас пишут и говорят достаточно много, причем редко в позитивных тонах. Проблемы качества высшего образования волнуют чрезвычайно большое количество наших соотечественников на разных этапах их жизни, поскольку касаются как их самих, так и их детей, внуков и т. д. Но если граждане и их родственники являются потребителями образовательной услуги, то предприятия выступают в роли потребителя результатов этой услуги, нанимая на работу выпускников вузов. И здесь проблемы качества высшего образования переходят в область экономических интересов предприятий: готовы ли они и в каком объеме тратить ресурсы на доучивание, а то и переучивание своих молодых сотрудников. Наконец, важной заинтересованной стороной является государство.

Обсуждение проблем качества высшего образования логично выводит на вопросы субъектов оценки и методов оценки этого качества. На протяжении длительного периода отечественного высшего образования основным и, по сути, единственным субъектом оценки качества высшего образо-

вания выступало государство. Изменения в социально-экономической сфере, произошедшие в нашей стране в последние 30 лет, безусловно, коснулись и высшего образования, и области оценки его качества. В то же время и процесс расширения круга субъектов оценки качества высшего образования, и методика данной оценки отстают от требований времени.

В статье обозначен круг системных проблем, затрудняющих адекватную оценку качества высшего образования, в частности профессиональных образовательных программ. Приведены конкретные предложения по решению этих проблем, позволяющие оказать реальное влияние на повышение качества российского высшего образования.

People write and talk a lot about Russian higher education now, and rarely in positive tones. Problems of the quality of higher education concern an extremely large number of our compatriots at different stages of their lives, as they concern themselves, as well as their children, grandchildren, etc. If citizens and their relatives are consumers of educational services,

then enterprises act as consumers of the results of this service, namely University graduates. The problems of the quality of higher education are transferred to the area of economic interests of enterprises: whether they are and to what extent ready to spend resources on additional training, and even retraining of their young employees. Finally, the state is an important stakeholder in these problems.

The discussion of problems of higher education quality logically leads to questions of subjects of assessment and methods of assessment of this quality. For a long period of national higher education, the state has been the main and, in fact, the only subject of assessing the quality of higher education. Changes in the socio-economic sphere that have occurred in our country over the past 30 years have certainly affected both higher education and the area of assessing its quality. At the same time, both the process of expanding the range of subjects for assessing the quality of higher education and the method of this assessment are lagging behind the requirements of the time.

The article identifies a range of systemic problems that make it difficult to adequately assess the quality of higher education, in particular professional educational programs. Specific proposals for solving these problems are presented, which allow us to have a real impact on improving the quality of Russian higher education.

Ключевые слова: высшее образование, качество образования, независимая оценка, профессиональная образовательная программа, академическое сообщество, работодатель, выпускник, эксперт, государственная аккредитация, профессионально-общественная аккредитация, профессиональный стандарт.

Keywords: higher education, quality of education, independent assessment, professional educational program, academic community, employer, graduate, expert, state accreditation, professional and public accreditation, professional standard.

Введение

Качество отечественного высшего образования выступает сегодня объектом интересов многих сторон: самих обучающихся, сообщества работодателей, государства. Эти проблемы волнуют как академическое сообщество, так и бизнес-сообщество. Высказывается мнение, что в последние десятилетия наметилась тенденция снижения качества образования в нашей стране [1]. Некоторые авторы даже говорят о кризисе всей системы отечественного высшего образования, выражающемся в несоответствии компетенций выпускников вузов ожиданиям их работодателей [2]. При этом практически все авторы сходятся на необходимости трансформации существующей системы оценки качества российского высшего образования, и это обуславливает **актуальность** данной публикации.

В научных работах представителей академического сообщества присутствует анализ качества высшего образования и вопросов повышения конкурентоспособности вузов [1, 3—5]. Однако незначительное исследование данных проблем в условиях появления профессиональных стандартов и ФГОС-3++ свидетельствует об их недостаточной изученности.

Целью публикации является на основе изучения реализуемых проектов по независимой оценке качества профессиональных образовательных программ высшей школы, анализа нормативно-правовых документов по обеспечению качества образования, мнений экспертов по данной проблеме определить возможные пути совершенствования методов

оценки качества высшего образования, а также предложить рекомендации по трансформации процедуры данной оценки.

Задачи публикации:

- проанализировать эволюцию системы оценки качества высшего образования за период постсоветской истории;
- охарактеризовать современную ситуацию, касающуюся аккредитации и мониторинга вузов со стороны государства;
- обосновать целесообразность независимой оценки качества высшего образования.

Научная новизна и практическая значимость данной работы заключается в том, что представлен авторский взгляд на сложившуюся в настоящее время систему оценки качества отечественного высшего образования и предложены пути ее совершенствования. Принятая исходная гипотеза состоит в целесообразности продуманного и обоснованного дополнения аккредитации и мониторинга вузов со стороны государства независимой оценкой качества высшего образования.

Основная часть

Понятие «качество образования» традиционно вызывает споры в академическом сообществе. Трудно не согласиться с мнением, что в научной среде не существует единого мнения о сущности качества образования [6]. И все же, если отталкиваться от п. 29 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», дающего определение качества образования, неоспоримым видится наличие определенных стандартов и сравнения с ними имеющейся картины образования. В материалах общеевропейских форумов по обеспечению качества высшего образования также можно найти высказывания о том, что качество обеспечивается с помощью внешних экспертов, аккредитации или проверки [7]. Встает вопрос: кто же должен выступать в качестве этих экспертов и какими методами эта проверка должна осуществляться?

В советский период развития отечественного образования ответы на эти вопросы монополизировало государство, что в полной мере соответствовало социально-политической и экономической ситуации того периода нашей истории. Мнение о высоком качестве тогдашнего высшего образования вполне имеет право на существование, правда, с одной существенной оговоркой: для действовавшей в тот период экономической системы. В условиях, когда государство решает, какую продукцию, каким образом и для кого выпускать, была выстроена стройная система подготовки кадров для советских предприятий и организаций. Но раз на рубеже 1980—1990-х гг. был провозглашен поворот к рыночной экономической системе, то и система образования, в частности высшего, должна была на это среагировать. Безусловно, изменения произошли, но насколько они адекватны сегодняшним социально-экономическим требованиям?

Понятно, что сфера образования является более инерционной, чем сфера экономики. Однако к качеству сегодняшнего высшего образования есть много вопросов как в масштабах страны, так и отдельных вузов. Какие же вузы оказались более успешными в условиях рыночной экономики? Соблюдение требований образовательного стандарта при реализации профессиональной образовательной программы вовсе не является гарантией высокого качества подготовки выпускников [8]. Более успешными оказались те вузы, которые при реализации образовательных программ учитывают не только требования ФГОС, но и требования

рынка труда к компетенциям выпускника вуза [9]. А акцент на результатах обучения безусловно влияет на механизмы мониторинга управления высшим образованием, в том числе обеспечения качества [10].

Нельзя сказать, что в управлении отечественным высшим образованием за последнее тридцатилетие не сделано шагов в сторону отказа от монополизации государством оценки качества образования. Даже в первой редакции Закона РФ «Об образовании», принятой в 1992 г., учебным заведениям предоставлялось право получать общественную (общественно-профессиональную) аккредитацию в российских и зарубежных научных, общественных и иных организациях. Вплоть до присоединения России к Болонскому процессу в 2003 г. данное право оставалось не более чем декларацией, но последующие годы дали примеры реального опыта в сфере негосударственной оценки качества высшего образования. Эти примеры мы можем найти в деятельности Национального центра общественно-профессиональной аккредитации в Йошкар-Оле, Агентства по контролю качества образования и развитию карьеры в Москве, Аккредитационного центра Ассоциации инженерного образования России в Томске, Ассоциации классических университетов России, Ассоциации юристов России [11]. Однако говорить о массовом внедрении в жизнь вузов независимой оценки качества профессиональных образовательных программ в тот период не приходится, поскольку и статус общественной (общественно-профессиональной) аккредитации, и методика проведения независимой оценки выглядели пока недостаточно отработанными [12].

Действующий в настоящее время Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» признал институт независимой оценки качества образования (ст. 95) и возможность рассмотрения при проведении государственной аккредитации сведений об имеющейся профессионально-общественной аккредитации (ст. 96). В качестве органа, принимающего решение о профессионально-общественной аккредитации, закон указывает работодателей, их объединения, а также уполномоченные ими организации. В принципе такой подход вполне укладывается в контекст болонских реформ с точки зрения распространения понятия «качество высшего образования» на все элементы и виды деятельности вуза, а также системы всего национального высшего образования: от образовательных программ до влияния на трудоустройство выпускников [13]. Однако закон оставил большой вопрос в сфере реализации процедуры независимой оценки. Критерием качества вузовского образования продолжают оставаться ФГОС, являющиеся продуктом творчества академического сообщества, а что же предлагается инспектировать работодателям и их объединениям? Они-то — не специалисты ни в рабочих программах дисциплин, ни в матрицах компетенций.

Определенный ответ на этот вопрос был получен с созданием в 2014 г. Национального совета по профессиональным квалификациям при Президенте РФ. Работодателя интересует не выполнение требований ФГОС, а соответствие работников, в том числе выпускников вузов, профессиональным стандартам.

Понятия «профессиональный стандарт» и «квалификация работника» вошли в Трудовой кодекс РФ, а сами стандарты были подготовлены советами по профессиональным квалификациям, работающими под эгидой Национального совета по отраслевому принципу, и утверждены в Министерстве

труда и социальной защиты РФ. Осталось понять, каким составом экспертов и какими методиками проводить оценку соответствия качества высшего образования профессиональным стандартам, а также как будут соотноситься ФГОС и профессиональные стандарты.

В период 2012—2014 гг. государственная аккредитация «жила своей жизнью» и определенным образом развивалась. Если до этого периода оценивалась качество работы вуза в целом, т.е. проходила так называемая институциональная аккредитация, то теперь предметом оценки стали профессиональные общественные программы. По этому поводу нет нужды ссылаться на конкретных представителей академического сообщества, поскольку едва ли не в каждой второй статье представителей вузов о государственной оценке качества образования идет сетование на бюрократическую волокиту и горы бумажной работы вузовских сотрудников. Не повторяя эти сетования, хотелось бы задать ряд вопросов.

Почему экспертные команды Росаккредагентства не встречаются с работодателями выпускников отдельных профессиональных образовательных программ и не интересуются степенью соответствия компетенций выпускников запросам работодателей?

Почему экспертные команды Росаккредагентства не встречаются с выпускниками профессиональных образовательных программ, узнавая их мнения о соответствии полученных ими в вузе результатов обучения и требований их работодателей?

Почему экспертные команды Росаккредагентства практически не посещают учебных занятий и не встречаются с рядовыми преподавателями (заполнение преподавателями в отсутствие представителей Росаккредагентства двухсторонней анкеты вряд ли можно считать проявлением интереса к мнению преподавателей)?

Почему минимальны контакты экспертной команды Росаккредагентства с самими обучающимися?

Перечень вопросов можно было бы продолжать, но ответ на них, скорее всего, мог бы быть таким: «Успеть бы проверить соответствие документов вуза требованиям ФГОС». Попробуем найти выход из этой ситуации.

Определенный шаг по наведению мостов между ФГОС и профессиональными стандартами был сделан с появлением ФГОС-3++, обязывающих вузы учитывать при формировании определенных профессиональных образовательных программ конкретные профессиональные стандарты. Трудовые функции, упомянутые в данных стандартах, должны быть закреплены в компетентностной модели выпускника. Надо только понять, кто сможет грамотно проверить не только документальное, но и реальное соответствие трудовых функций и компетенций выпускника. Определенный оптимизм в этом процессе внушает прорастание, правда, с трудом, деятельности Центров оценки качества. Но они функционируют за стенами вузов. А как же внутри вуза оценить качество высшего образования?

Избыточность нагрузки на вузы при оценке Росаккредагентством, и качества образования в образовательной организации в целом, и качества отдельных профессиональных образовательных программ очевидна. Идея полностью изъять государство из процедуры оценки вузовского образования выглядит преждевременной. На наш взгляд, истина лежит посередине: уместно оставить за государством институциональную оценку вузов, а оценку качества профессиональных образовательных программ сделать независимой [14]. При этом необходимо отметить, что если процедура

аккредитации со стороны государства, при всех отмеченных выше недостатках, выглядит вполне отработанной, то процедура независимой оценки с присваиванием профессиональной образовательной программе профессионально-общественной аккредитации исследована пока недостаточно.

Понятно, что одним из участников, а может быть и главным действующим лицом независимой оценки образовательных программ, должны выступать объединения работодателей. С одной стороны, на это недвусмысленно нацеливает Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». С другой стороны, именно им принадлежит авторство профессиональных стандартов, а значит, им виднее, где имеет место соответствие или несоответствие им. Однако решение поручить независимую оценку профессиональных образовательных программ только объединениям работодателей обоснованным не выглядит. Крут стейкхолдеров высшего образования работодателями все же не исчерпывается, а проработанными методиками проведения независимой оценки профессиональных образовательных программ обладают далеко не все сообщества работодателей.

Организаторами процедуры независимой оценки профессиональных образовательных программ могли бы выступить специализированные агентства, результаты деятельности которых признаются государством. Такой опыт имеется в западноевропейских странах, участвующих в Болонском процессе [15]. Отечественное Минобрнауки вроде бы совершает аналогичные шаги, утвердив и постоянно пополняя перечень организаций, которые могут проводить профессионально-общественную аккредитацию. Однако в настоящее время данный перечень, на наш взгляд, слишком широк (более ста организаций), а процесс попадания в него мог бы быть более проработанным и обоснованным. Например, много ли в этом перечне агентств, являющихся членами Европейской ассоциации агентств гарантии качества в высшем образовании (ENQA)? Между тем именно стандарты данной сети по обеспечению качества высшего образования определяют европейский подход к вузовским и внешним системам обеспечения качества образования [16].

В состав экспертной комиссии по независимой оценке качества профессиональных образовательных программ, кроме представителей работодателей, имеет смысл включать представителей академического сообщества, представителей студенческих союзов, представителей междуна-

родных экспертных организаций. В спектр исследуемых проблем должны войти и те заданные выше вопросы, которые на входят в поле зрения экспертов при государственной аккредитации.

Что касается результатов такой независимой оценки, то также не выглядит целесообразной аналогия с государственной аккредитацией, результатом которой является дуальное решение: соответствие или несоответствие стандарту. Решение по результатам независимой оценки может быть гораздо более разнообразным: дать профессионально-общественную аккредитацию на такой-то срок; отметить такие-то сильные и такие-то слабые стороны образовательной программы. Тем самым профессионально-общественная аккредитация из формальной процедуры превращается в программу по совершенствованию качества профессиональной образовательной программы.

Выводы

Из приведенного анализа имеющейся на сегодня в отечественном высшем образовании практики оценки его качества вытекают следующие предложения.

Отделить институциональную оценку качества вузовского образования от оценки качества профессиональных образовательных программ, причем оставить первую за государством, а вторую сделать независимой.

При независимой оценке профессиональных образовательных программ сделать акцент на соответствие результатов вузовского образования требованиям профессиональных стандартов.

Поручить организацию процедуры независимой оценки качества профессиональных образовательных программ специализированным негосударственным агентствам, результаты деятельности которых признаются государством.

Включать в состав экспертных команд по проведению независимой оценки качества представителей объединений работодателей, академического сообщества, студенческих союзов, международных экспертных организаций.

Сделать выводы по результатам независимой оценки качества профессиональных образовательных программ и решение о профессионально-общественной аккредитации дифференцированными: аккредитация на разные сроки и констатация сильных и слабых сторон профессиональной образовательной программы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Егоршин А. П., Гуськова И. В. Высшее образование России: состояние, проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2(35). С. 24—28.
2. Бровкин А. В. Проблемы современной российской системы высшего образования и пути их решения в интересах всех участников образовательного процесса: часть 1 // Современное образование. 2018. № 1. С. 1—10.
3. Воробьева Е. С., Краковецкая И. В. Рейтинговая оценка конкурентоспособности зарубежных и отечественных высших учебных заведений // Научная периодика: проблемы и решения. 2016. Т. 6. № 1. С. 27—39.
4. Коржавина Н. П., Леонгардт В. А., Чикова О. А. Конкурентоспособность вузов на рынке образовательных услуг и рынке труда: взаимосвязь компонентов и показателей // Педагогическое образование в России. 2016. № 8. С. 144—147.
5. Янкина И. А., Ильченко И. А., Дагаева Е. А. Управление конкурентоспособностью вуза в условиях динамически развивающейся внешней среды // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3(44). С. 106—112.
6. Кулачинская А. Ю. Дополнительное профессиональное образование в области мониторинга и оценки качества образования // Управление образованием: теория и практика. 2018. № 4(32). С. 101—111.
7. Newton J. What is quality? // Новая парадигма обеспечения качества высшего образования. По материалам Европейских форумов по обеспечению качества высшего образования. 2006—2011 годы / под науч. ред. Н. А. Селезнёвой. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2012. С. 75—85.
8. Звонников В. И. Как поднять эффективность аккредитации профессиональных образовательных программ и снизить ее нагрузку на вузы? // Высшее образование сегодня. 2019. № 3. С. 11—16.

9. Система оценки качества высшего образования: мировая практика и российский опыт / под. ред. Ю. Б. Рубина. М. : Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2016. 528 с.
10. Haakstad J New Paradigm for Quality Assurance // Новая парадигма обеспечения качества высшего образования. По материалам Европейских форумов по обеспечению качества высшего образования. 2006—2011 годы / под науч. ред. Н. А. Селезневой. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2012. С. 551—560.
11. Долгоруков А. М., Зырянов В. В., Малахов Ф. В., Темнова Л. В. Опыт разработки процедур профессионально-общественной аккредитации для социально-гуманитарной сферы российского образования // Высшее образование в России. 2015. № 10. С. 5—15.
12. Дрондин А. Л. Независимая оценка качества высшего образования как научная проблема и практическая задача // Высшее образование сегодня. 2019. № 3. С. 17—23.
13. Байденко В. И., Селезнева Н. А. Нынешний раунд Болонского процесса: сохранение оптимизма. И немного о российском... (Статья 1) // Высшее образование в России. 2017. № 10(216). С. 94—108.
14. Мотова Г. Н. Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования России // Высшее образование в России. 2017. № 10(216). С. 13—25.
15. Рубин Ю. Б., Соболева Э. Ю. Внутренние гарантии качества процедур независимой аккредитации в образовании // Высшее образование в России. 2011. № 2. С. 12—23.
16. Алексанков А. М., Магер В. Е., Черненко Л. В., Черненко А. В. Обеспечение качества высшего образования // Открытое образование. 2016. Т. 20. № 4. С. 10—16.

REFERENCES

1. Egorshin A. P., Guskov I. V. Higher education in Russia: state, problems and prospects. *Business. Education. Law*, 2016, no. 2, pp. 24—28. (In Russ.)
2. Brovkin A. V. Issues of the modern Russian system of higher education and the ways of their resolution for the benefit of all participants of the educational process: part 1. *Modern education*, 2018, no. 1, pp. 1—10. (In Russ.)
3. Vorobyeva E. S., Krakovetskaya I. V. Rating assessment of competitiveness of foreign and domestic higher educational institutions. *Scientific periodics: problems and solutions*, 2016, vol. 6, no. 1, pp. 27—39. (In Russ.)
4. Korzhavina N. P., Leongardt V. A., Chikova O. A. Competitiveness of the higher educational institutions at the market of educational services and labor market: interaction of components and indicators. *Pedagogical education in Russia*, 2016, no. 8, pp. 144—147. (In Russ.)
5. Yankina I. A., Ilchenko I. A., Dagaeva E. A. Management of the higher educational institution competitiveness in the conditions of dynamically developed external environment. *Business. Education. Law*, 2018, no. 3, pp. 106—112. (In Russ.)
6. Kulachinskaya A. Yu. Supplementary vocational education in the education quality monitoring and assessment. *Management of education: theory and practice*, 2018, no. 4, pp. 101—111. (In Russ.)
7. Newton J. What is quality? *New paradigm of ensuring quality of higher education*. In: Selezneva N. A. (ed.) *Based on the materials of the European forums for ensuring quality of higher education. 2006—2011*. Moscow, Russian State Humanitarian University, 2012. Pp. 75—85. (In Russ.)
8. Zvonnikov V. I. How can be elevate effectiveness of accreditation of professional educational programs and reduce its load on the higher educational institutions? *Higher education today*, 2019, no. 3, pp. 11—16. (In Russ.)
9. Rubin Yu. B. *System of the higher education quality assessment: global practice and Russian experience*. Moscow, Moscow financial and industrial university “Synergy”, 2016. 528 p. (In Russ.)
10. Haakstad J New Paradigm for Quality Assurance. In: Selezneva N. A. (ed.) *New paradigm of ensuring quality of higher education. Based on the materials of the European forums for ensuring quality of higher education. 2006—2011*. Moscow, Russian State Humanitarian University, 2012. Pp. 551—560. (In Russ.)
11. Dolgorukova A. M., Zyryanov V. V., Malakhov F. V., Temnova L. V. Experience of development of procedures of professional educational accreditation for the social humanitarian area of the Russian education. *Higher education in Russia*, 2015, no. 10, pp. 5—15. (In Russ.)
12. Drondin A. L. Independent assessment of the higher education quality as the problem and practical task. *Higher education today*, 2019, no. 3, pp. 17—23. (In Russ.)
13. Baidenko V. I., Selezneva N. A. Current round of Bologna process: keeping optimism. A little about Russian... (Article 1). *Higher education in Russia*, 2017, no. 10, pp. 94—108. (In Russ.)
14. Motova G. N. Evolution of the system of accreditation in higher education. *Higher education in Russia*, 2017, no. 10, pp. 13—25. (In Russ.)
15. Rubin Yu. B., Soboлева E. Yu. Internal guarantees of quality of the procedures of independent accreditation in education. *Higher education in Russia*, 2011, no. 2, pp. 12—23. (In Russ.)
16. Aleksankov A. M., Mager V. E., Chernenkaya L. V., Chernenky A. V. Ensuring quality of higher education. *Open education*, 2016, vol. 20, no. 4, pp. 10—16. (In Russ.)

Как цитировать статью: Дрондин А. Л. Качество высшего образования: а судьи кто? // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 387—391. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.234.

For citation: Drondin A. L. Quality of higher education: who are the judges? *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 387—391. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.234.